

использующим средства связи для совершения дистанционного мошенничества.

Следует также отметить ситуации дистанционного мошенничества с использованием интернет-соединений, когда необходимо установить IP-адрес точки выхода в интернет, с которой подозреваемый в преступлении совершал противоправные действия. В такой ситуации возможно использование информации с сайта <https://who.is/>, с использованием которого в случае имеющегося IP-адреса или наименования домена (сайта) можно получить контакты администрации организации, зарегистрировавшей домен злоумышленника, и отправить ей запрос о предоставлении соответствующей информации о клиенте.

При этом должностным лицам, производящим предварительное расследование, необходимо отслеживать вопросы, связанные с оплатой злоумышленником услуги интернет-связи, обслуживания домена, хостинга (хранилища), где размещена информация, непосредственно отображенная на интернет-сайте, с оплатой услуг сотовой связи. Так, подозреваемое лицо, используя VPN-шифрование в ходе совершения мошеннических действий, может допустить просчет и произвести оплату за услуги со своей личной банковской платежной карты либо карты своего знакомого, родственника и др. Таким образом, помимо запроса о предоставлении общей информации об установочных данных злоумышленника у оператора связи (интернет-, сотовая связь и т. д.), интернет-услуг (VPN, IP-телефония и т. д.), необходимо получить информацию обо всех платежах, произведенных злоумышленником (данные банковского счета, банковской платежной карты, IP-адрес, с которого производился платеж, наименование интернет-кошелька, его номер, какой криптовалютой совершен расчет и т. д.).

С учетом участившихся случаев использования криптовалют в ходе осуществления противоправной деятельности следует отметить создание на базе Федеральной службы по финансовому мониторингу программного средства «Прозрачный блокчейн», которое положительно зарекомендовало себя и было использовано при раскрытии ряда резонансных преступлений.

В заключение отметим, что приведенные нами примеры – это лишь часть имеющейся проблемы по раскрытию фактов дистанционного мошенничества, связанной с установлением цифровых следов преступной деятельности злоумышленников, так как в дальнейшем могут появиться сложности в рамках международного взаимодействия – длительный обмен информацией с учетом международных соглашений, ряд других зарегулированных бюрократических моментов, которые могут возникнуть в случае международной координации преступниками своей противоправной деятельности.

УДК 343.985

В.М. Веремеенко, В.В. Кравец

ОБЕСПЕЧЕНИЕ КОНСТИТУЦИОННЫХ ПРАВ И СВОБОД ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНИНА ПРИ ПРОВЕДЕНИИ ОПЕРАТИВНОГО ЭКСПЕРИМЕНТА

В соответствии со ст. 2 Конституции Республики Беларусь человек, его права, свободы и гарантии их реализации являются высшей ценностью и целью общества и государства.

Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина – обязанность государства. Вместе с тем, защищая человека от преступных посягательств, государство в лице правоохранительных органов нередко вынужденно вторгается в личную жизнь граждан, которые тем или иным образом причастны к совершению преступления. Такая деятельность государства регламентирована ст. 23 Конституции Республики Беларусь, в которой закреплено, что ограничение прав и свобод личности допускается только в случаях, предусмотренных законом, в интересах национальной безопасности, общественного порядка, защиты нравственности, здоровья населения, прав и свобод других лиц.

Одним из видов деятельности правоохранительных органов является оперативно-розыскная деятельность, которая регламентируется Законом Республики Беларусь от 15 июля 2015 г. № 307-З «Об оперативно-розыскной деятельности» (далее – Закон об ОРД). По нашему мнению, наиболее ярко проблема обеспечения прав и свобод человека и гражданина выражена именно в этом виде правоохранительной деятельности, как специфической форме борьбы с преступностью. Это обусловлено тем, что ОРМ могут проводиться в негласном порядке, что связано с дополнительными рисками по неправомерному вторжению в права человека.

На наш взгляд, одним из дискуссионных ОРМ является оперативный эксперимент, поскольку при его проведении возникает ряд проблем разграничения с таким противоправным деянием, как подстрекательство к преступлению.

В Законе об ОРД закреплены основания и условия для проведения оперативного эксперимента:

наличие заявления, сообщения гражданина о подготавливаемом, совершаемом или совершенном в отношении его или его близких менее тяжком, тяжком или особо тяжком преступлении – при условии участия в оперативном эксперименте гражданина, в отношении которого готовится, совершается или совершено преступление;

наличие предварительно проверенных органом, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность, сведений о признаках подготавли-

ливаемого, совершаемого или совершенного гражданином либо группой граждан тяжкого или особо тяжкого преступления – при условии, что не имеется достаточных сведений для решения вопроса о возбуждении уголовного дела и выполнение задачи оперативно-розыскной деятельности невозможно или затруднительно без проведения оперативно-го эксперимента;

вынесение постановления о проведении оперативного эксперимента, в котором должно быть указано, какие действия предполагается совершить по вовлечению гражданина, в отношении которого будет проводиться оперативный эксперимент, в созданную обстановку.

Оперативные сотрудники и лица, привлеченные к проведению рассматриваемого ОРМ, ни в коем случае не должны совершать действий, унижающих честь и умаляющих достоинство проверяемых лиц либо создающих опасность для их жизни и здоровья; не должны подстрекать, принуждать в любых формах проверяемое лицо к совершению преступления и оказывать на него с этой целью психическое или физическое давление (применять насилие).

В связи с чем при совершении действий, направленных на побуждение проверяемого лица, не обнаруживавшего до этого противоправных намерений, совершить конкретное преступное деяние, это должно расцениваться как провокация преступления. Государство заинтересовано в раскрытии всех совершаемых преступлений, однако оно не должно стремиться к тому, чтобы путем провокаций увеличивалось их количество или искусственно создавалась видимость их совершения и обнаружения там, где никто не намеревается стать преступником.

Для того чтобы исключить провокацию при проведении оперативно-го эксперимента, оперативные сотрудники и привлеченные к проведению этого ОРМ лица должны создать проверяемому лицу естественные условия совершения противоправных действий, а сами должны использовать методы пассивного наблюдения, уточнения характера действий, совершаемых проверяемым лицом, направленности его умысла, чтобы созданная ими при этом обстановка позволяла проверяемому лицу иметь возможность в любой момент отказаться от совершения противоправных действий.

Оперативный эксперимент ни при каких условиях не должен быть связан с подстрекательством к преступлению с целью последующего изблечения виновного в совершении этого преступления.

Одной из гарантий обеспечения прав человека при проведении оперативно-го эксперимента является необходимость получения санкции органов, осуществляющих надзор за исполнением законодательства.

В данном вопросе нет единого подхода, в том числе на уровне государств постсоветского пространства, в которых оперативный эксперимент по всем объективным признакам очень сходен с аналогичным ОРМ в Республике Беларусь.

В частности, российские ученые Т.В. Винокурова и Ю.В. Астафьев считают, что оперативный эксперимент должен проводиться только при наличии судебной санкции, что поможет избежать провокационных, бесосновательных действий оперативных сотрудников. Вместе с тем, по их мнению, при таком условии может возникнуть угроза оперативности проводимого мероприятия. Однако это обстоятельство, на наш взгляд, не может быть убедительным аргументом, поскольку речь идет о судьбе граждан, о перспективе дальнейшего уголовного преследования.

В Республике Беларусь для проведения оперативного эксперимента требуется санкция прокурора как одна из мер надзора за ОРД. Санционирование данного ОРМ согласуется в целом с основными задачами прокуратуры: обеспечение верховенства права, законности и правопорядка, защита прав и законных интересов граждан и организаций, а также общественных и государственных интересов. Не следует упускать из виду и те требования, которые предъявляются к действиям оперативного сотрудника при проведении оперативного эксперимента, указанные выше.

Таким образом, возможность отдельных ограничений прав и свобод человека при проведении оперативного эксперимента полностью соответствует Конституции Республики Беларусь. Необходимость санкционирования проведения оперативно-го эксперимента прокурором, а также наличие оснований и условий, предусмотренных Законом об ОРД, являются надежными гарантиями от противоправного вторжения в права человека.

УДК 343.985

А.Н. Викторovich

О ПРАВОВОМ РЕГУЛИРОВАНИИ ПРИМЕНЕНИЯ ПОЛИГРАФА В ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Органы внутренних дел Республики Беларусь реализуют важную правоохранительную функцию государства по защите жизни, здоровья, чести, достоинства, прав и законных интересов личности, имущества всех форм собственности от преступных посягательств, а также по выявлению и пресечению преступлений. Для эффективного выполнения